

КАНОНИЗАЦИИ СВЯТЫХ В ПРАВЛЕНИЕ НИКОЛАЯ II ПО МАТЕРИАЛАМ ИЗДАНИЙ «ГРАЖДАНИН» И «НОВОЕ ВРЕМЯ»

DOI: 10.25629/НС.2019.11.06

Игумнов Д.А.

Храм во имя апостола и евангелиста Иоанна Богослова

Москва, Россия

Аннотация. Торжественные прославления новых святых явились отличительной чертой церковной жизни времени правления Николая II. Их проведение было важной частью общественной жизни и получало освещение в прессе. В статье рассматривается, как были представлены канонизации свт. Феодосия Черниговского, прп. Серафима Саровского и свт. Иоасафа Белгородского в материалах журнала «Гражданин» и газеты «Новое Время». Автор показывает, как представление канонизаций и связанных с ними торжеств в исследуемых изданиях связывалось с их общественно-политическими взглядами в целом.

Ключевые слова: Церковь, канонизация, святость, пресса, журнал «Гражданин», газета «Новое Время», прп. Серафим Саровский, свт. Феодосий Черниговский, свт. Иоасаф Белгородский, В.П. Мещерский, А.С. Суворин

Период правления императора Николая II в истории Русской Церкви ознаменовался целым рядом канонизаций. С 1896 по 1916 гг. к лику святых были официально причислены к лику святых шестеро подвижников - Феодосий Черниговский (прославлен в 1896 г.), Серафим Саровский (1903 г.), Иоасаф Белгородский (1911 г.), Патриарх Гермоген (1913 г.), Питирим Тамбовский (1914 г.) и Иоанн Тобольский (1916 г.). События эти оказались тем более значительными для современников, что последняя общерусская канонизация - прославление свт. Митрофания Воронежского - произошла более полувека назад, в 1832 году, а всего за предшествовавший синодальный период были прославлены всего четверо святых [22].

Канонизация святого важна прежде всего в религиозном смысле – как свидетельство Церкви о святости прославляемого, но, в то же время, она имеет и общественно-политическое измерение. Особое значение это обстоятельство приобретало в условиях Российской Империи рубежа XIX - XX вв., когда православие было официальной религией и церковные торжества являлись государственными.

В настоящей статье рассматриваются материалы о канонизациях времени Николая II, появившиеся на страницах двух столичных изданий – газеты «Новое Время», издававшейся А.С. Сувориным, и журнала «Гражданин», возглавляемого князем В.П. Мещерским. Оба издания выходили в свет во время упомянутых канонизаций, при этом и газета, и журнал занимали активную общественно-политическую позицию, откликаясь на значимые события. «Гражданин» пользовался устоявшейся репутацией консервативного печатного органа, позиция которого вполне совпадала с государственной идеологией. По словам самого князя Мещерского, создавая журнал, он имел «мысль основать орган консервативный в защиту церковного авторитета, самодержавия и в обличение всех увлечений либерализмом» [10].

Говорить о направлении «Нового Времени» сложнее. Известны слова Суворина, что издававшаяся им газета «не есть собрание истин, но собрание мнений» [19]. Не будучи вполне «консервативной» или «либеральной», она давала возможность высказаться представителям разных взглядов. И, по свидетельствам современников, в редакции «Нового Времени» действительно сохранялся дух плюрализма, публиковаться в газете могли сотрудничать авторы как «правые», так и «левые» [10].

Понятно, что в рассматриваемый период в печати могли быть высказаны лишь одобренные цензурой и не противоречащие официальной идеологии мнения по вопросам церковной

жизни. Тем не менее, очевидно и то, что любое освещение события отражает авторскую позицию. Исследование и сопоставление мнений органов печати о таких значительных фактах церковной и общественной жизни, как прославление новых угодников Божиих, позволяет лучше понять восприятие прессой того времени церковных и религиозных вопросов, то, как события церковной жизни преподносились в материалах нецерковных изданий широкой публике.

Тема восприятия канонизаций обществом и её отражения в средствах массовой информации практически не рассматривалась в историографии. В публикациях советского времени прославление святых понималось Церковью как политический инструмент и средство идеологического воздействия на массы [23]. Церковные авторы рассматривают канонизации в богословском плане, хотя в их публикациях затрагивается и интересующая нас тема. Так, признаётся, что прославление патриарха Гермогена в 1913 году «усилило стремление к восстановлению Патриаршего престола в России» [23], а канонизация свт. Софрония Иркутского и сщмч. Иосифа Астраханского на Поместном Соборе Русской Православной Церкви 1917 – 1918 гг. связывалась «с обстоятельствами времени... революционной смуты и междуусобицей, бесчестными убийствами служителей алтаря» [23].

Из современных публикаций, так или иначе касающихся темы восприятия канонизаций, можно назвать статью о прославлении прп. Серафима Саровского в 1903 году [11], а также статьи о народном восприятии святых и их почитании [3].

Первым святым, прославленным в период правления Николая II, был свт. Феодосий Черниговский. Его торжественная канонизация прошла в Чернигове в начале сентября 1896 года. Но если «Гражданин» не посвятил прославлению сколь-либо значительных материалов, то в «Новом Времени» несколько статей о нём опубликовали М.И. Пылаев (за подписью «М.И.П.») и В.Прокофьев. Статья первого – «К черниговским церковным торжествам» - содержит в основном исторический материал о самом святителе, черниговском Борисоглебском монастыре и Преображенском соборе. Публикации второго, помимо этого, дают подробное описание самих торжеств.

Хотя публикации «Нового Времени» выдержаны в официальном духе, в них можно, тем не менее, увидеть определённую авторскую позицию. Статья Прокофьева передавала впечатление о Чернигове, который на момент написания – «захолустный город, населённый еврейством, с одной пылью вместо мостовых на улицах», но он же – «город седой древности», который «имеет свою тысячелетнюю историю». Этот город незаслуженно забыт, но он же становится местом прославления свт. Феодосия, при этом автор подчёркивал значение народного, а не официального, почитания: «открытие мощей святителя Феодосия, теперь совершаемое, есть не новое признание его святости. Народ уже давно считал его святым. В пещеру к нему сотни лет ходили молиться».

При этом, говоря о самих торжествах, статья рисовала картину подлинно народного праздника: «оживление в Чернигове такое, какого он вероятно не видел сотни лет... Велика сила веры в русском человеке; безгранична, бесконечна его вера, неизмеримо благочестие... Надо видеть эти слёзы, чтобы понять, что одна вера влекла сюда эти тысячи народа» [13].

В том, как было представлено на страницах «Нового Времени» прославление свт. Феодосия, видно сходство с взглядами, которые, по воспоминаниям современников, были характерны для самого Суворина. Алексей Сергеевич любил тему роста, развития, прогресса, в частности – народной жизни, с которой он, выросший в воронежской деревне, ощущал родство. В.В. Розанов так говорил о суворинском «чувстве роста»: он «был весь «в росте»: пожалуй, это его господствующая идея... Больше! Больше ребят, больше хлеба! Больше всего: еды, довольства, движения, человеческих голов, земли, богатства, всего решительно... С «хлебным прогрессом», я думаю, связаны и такие его издания, как «Вся Россия», «Весь Петербург», «Вся Москва»: они с такой необходимостью вытекают из всего его отношения к России, из суммы его чувств к России» [18]. Продолжая мысль Розанова, можно сказать, что и взгляд на черниговские торжества выражает это «чувство роста».

Что касается иных канонизаций, то наиболее яркие, несводимые к официальной хронике отзывы «Гражданина» и «Нового Времени» были посвящены состоявшемуся в июле 1903 года прославлению прп. Серафима Саровского. «Сегодня началась дорогая для русского сердца Саровская седмица» – писал «Гражданин» в своей постоянной рубрике «Речи консерватора». Главный акцент в этой статье ставился на участии в торжествах императора Николая II и его при этом единении с православным народом. Царю предстоит путь «по волнам народного моря, коих каждая брызга есть благословляющее Его веяние любви... Он станет во главе своего народа, чтобы преклонить колена у гроба новопрославленного чудотворца» [6].

Ещё более явно подобное направление показало себя в следующем номере журнала. «Здесь в Сарове – говорилось в той же рубрике – единение в вере Царя со своим народом, как главная сила русского государства... Оно делает Царя не только сильным для своего народа, но делает его понятным, доступным и родным и создаёт почву, на которой Царю воздаёт Царёво народ не только по указу, но по вере, в душе его пребывающей» [7].

Эти рассуждения перекликаются с другими материалами журнала. Вот, например, цитата из «Речей консерватора» за 1899 год: «если Царь в сознании, насколько Россия богата и велика... призовет этот народ как он есть, с своими недостатками и качествами, с своей силой и немощью, с своими богатыми и своими бедными, - к работе воедино с Собою, и подчинив его Своей единой воле, даст ему Свою силу, и Русь обратит в крепкую семью Царя и в стройную рать Вождя, - то больной богатырь выздоровеет, восстанет и пойдет к силе и к славе» [5].

Видимо, высказанные «Гражданином» мысли совпадали и с тем, какое значение вкладывал в торжества прославления саровского подвижника и сам Император Николай II. Как пишет современный исследователь С.Л. Фирсов, «вместе с царём в святости Серафима Саровского было убеждено подавляющее большинство православных Российской империи. Очевидно поэтому, желая войти в непосредственную близость с народом – без посредников, – Николай II и принял решение присутствовать летом 1903 года на саровских торжествах... Царь имел возможность убедиться в искренности монархических чувств простого народа... Совместное участие в торжествах канонизации Серафима Саровского стало для императора важной жизненной вехой, дополнительным доказательством нерушимой связи царя и его подданных» [20].

В то же время в изложении «Нового Времени» прославление прп. Серафима приобретало выраженный «народный» характер. «Я... сразу почувствовал себя... в родной стихии, в заветном русле, у глубокой исторической пристани народной веры и верующего подвижничества» - писал В. Богданович. Прославление святого для этого публициста явилось возвращением к историческим корням, «истинным святорусским началам». Ассоциации автора подчёркивают эту мысль: иконостас Дивеевского собора напомнил ему иконопись Симона Ушакова, построенный для императорской четы дом – палаты царя Михаила Романова [1].

Даже происходившие в Сарове чудесные исцеления связывались с настроением народа, чувствами, охватившими массы паломников. «Жаркое солнце и жаркая молитва тысяч народа... Нужно видеть это, тогда только общее приподнятое настроение охватит и вас, – писал В. Прокофьев. – Вы поймёте тогда, что значит религиозное настроение массы. Это настроение действует благотно на всех нервных, на всех верующих и помогает быстрому излечению» [16].

Через несколько номеров, продолжая публикации о торжествах, автор высказывался: «Здесь воочию можно убедиться, что вера творит чудеса. Рассказами про чудесные исцеления этого русского Лурда полны все площади, кельи, гостиницы обитателей» [15]. Саров здесь сравнивался с Лурдом – городом на юге Франции, в котором, по представлению Римско-Католической церкви, в 1858 году произошло явление Мадонны и где якобы происходило множество чудес. Несколькими днями ранее Прокофьев писал похожим образом о вере, которая «творит... чудеса, творит каждый день... Здесь просто поражаешься видом несчастья и одновременно могуществом веры, силой духа человека» [12].

Со своей стороны, «Гражданин» уделял теме чудес меньше внимания. Создаётся впечатление, что для его публикаций важнее факт объединения и того настроения, которое создалось в Сарове. «Речи консерватора» выражали уверенность, что прибывший на торжество царь будет

«молиться об исцелении болящей России... о подкреплении его сил силами Божественной благодати... об укреплении здоровых, об исцелении болящих, о просветлении заблудших! И этой молитве царя будет вторить невидимо, но слышно молитва всего русского народа». Вместе с тем, «нет на Руси души, не верующей, что в сей обители для пользы своего народа царь укрепит свою мощь... Да благословит же Бог путь царя на этот праздник веры, творящей чудеса!» [6]

Здесь видна та же идея, что и в «Новом Времени» - чудеса творит вера. Но акцент стоит не на вере народа, а на вере царя. Царь оказывается своеобразным «предводителем» народа в религиозном порыве, и если в статьях «Нового Времени» чудо представляется рождающимся из народной веры, то в «Гражданине» возможное чудо выглядит скорее, как ответ на молитву царя, которой только вторит народ.

Авторы «Нового Времени» живописали путь, ведущий в Саров. «И вот я, - писал В. Богданович, - объездивший вдоль и поперёк всю Россию, на новом для меня пути в Саров, куда обращены теперь взоры всей России, сразу почувствовал себя в родной стихии, в заветном русле, у глубокой исторической пристани народной веры и верующего подвижничества». По мысли публициста, настроение верующего народа, стремившегося в новопрославленному святому, «видимо действует и на тех, кто оторван от него чужеземными влияниями, погружением в материальную гущу жизни». Также Богданович был уверен, что «этот народ ещё силен выдвигать из своей среды и великих подвижников Божиих, подобных Серафиму Саровскому» [1].

Это впечатление контрастирует с описанием, которое ранее оставил Прокофьев о пути в Чернигов, рассказав, как плохо обстоит дело с городским хозяйством в Курске и поездками в Киев и Чернигов [13]. Похожим образом описывал тот же автор и свой путь в Саров, делясь с читателями «Нового Времени» рассказами о том, как ямщики «перепродают» друг другу пассажира. Но на этот раз журналист добавил к описанию дороги впечатление о людях, богомольцах, направлявшихся в Саров; перечислив великороссов, хохлушек (sic), мордочков, а также убогих и больных, он заключил: «Вот она, Русь бродячая, Русь богомольная, Русь, сильная своей верой и с этой верой несокрушимая» [12].

Тема единения царя и народа, о которой писал «Гражданин», звучала и в «Новом Времени». «Глубокое впечатление на весь православный люд оставило присутствие Царя и Царицы... Народ видел Их, Кого он так любит и обожает простым и нежным своим сердцем» [14] - писал Прокофьев. «Вера в Бога, вера в Царя – это сила русской земли» [15] - признавал он впоследствии. В. Богданович признавал, что был «счастлив... достойно встретить торжество православия на святой Руси, единение нашей церкви земной с церковью небесной в лице столь знаменательно прославленного чудотворца, единение Царя и народа в молитвенном почитании нового нашего светильника» [1]. Тем не менее, тема царской власти в публикациях суворинской газеты была выражена явно слабее, чем описания народных чувств.

Другие акценты освещение канонизации прп. Серафима получило из-за совпадения по времени этого события с кончиной Папы Римского Льва XIII, последовавшей 20 июля 1903 года. Известный публицист М.О. Меньшиков опубликовал по этому поводу в «Новом Времени» статью «Лев и Серафим», которая вышла в постоянной рубрике «Из писем к ближним». В этой статье Меньшиков сопоставлял два, как он их видел, типа святости – западный и восточный, явленные, соответственно, в Льве XIII и Серафиме Саровском. Папа Римский, писал Меньшиков, прославлен при жизни, но после смерти его деяния будут становиться всё «бледнее и ненужнее». Прп. Серафиму, напротив, «Восток христианский... ровно ничего не дал... при его жизни», но святость его вечна.

Прп. Серафим, по Меньшикову, явил собой идеал аскетизма, и здесь публицист проводил параллели с индуизмом и буддизмом: «Все святые оканчивают горячим состраданием к миру и страстной любовью к нему. Как Будда, они начинают учить о милосердии, о снисхождении, о внимании к несчастным, о вечном Отце, призывающем к служению жизни». Святые – «аристократия духа», их роль – «освящать народ, делать его благородным». Поклоняясь святым, люди сами становятся святыми. Истинное чудо прп. Серафима – в том, что его «жизнь оказалась спасительной и целебной – не только для самого святого, но и для бесчисленных несчастных, к нему

приходивших». И, возвращаясь к сопоставлению Папы и саровского подвижника, Меньшиков заключил: «Восстанавливает жизнь не тиара Льва, а кости кроткого Серафима» [8].

В «Гражданине» те же события получили различные оценки. Сам князь Мещерский в рубрике «Дневники» писал, что «весь христианский мир, и римско-католический, и православный, и лютеранский... указывает на умирающего папу, как на идеал!» Князь не конкретизировал, в чём состоит этот идеал, но противопоставлял его секулярным тенденциям, «разрушительной мощи безверия и анархии». Что же касается России, то, как говорила заметка, «у нас есть наша непобедимая народная мощь, наш неисчерпаемый источник света, любви и добра – наша православная церковь, благодаря которой Русь назвала себя святой... стремишься всей душой к себе домой, с желанием видеть и у нас силу нашей церкви, силу нашей веры в чудотворном объединении всех под её сенью» [2].

Буквально через несколько номеров в рубрике «Речи консерватора» «Гражданин» опубликовал заметку с таким же сопоставлением, но иными выводами. «Присутствие Государя на этом празднике веры (прославлении Серафима – Д.И.) для каждой русской души даёт этому празднику знаменательное и отрадное значение доказательства, что главное в истории русского народа, общение Царя с народом в вере, остаётся непоколебимо главной мощью русского государства» - писал автор, противопоставляя это впечатлению Ватикану, «с его бесчисленными вековыми преданиями наружного блеска и великолепия, обновляющих твердыню римской церкви, с её культом дисциплины... Там в Риме торжество силы дисциплины... Здесь в Сарове – единение в вере Царя со своим народом» [7].

Очевидно, мысль Колышко здесь оказалась явно ближе Меньшикову, чем Мещерскому.

Немалое освещение получило в рассматриваемых изданиях прославление свт. Иоасафа Белгородского, состоявшееся в сентябре 1911 года. Это тем более примечательно, что в эти дни пресса была занята материалами о происшедшем в Киеве убийстве П.А. Столыпина.

И «Гражданин», и «Новое Время» сопроводили статьи о прославлении свт. Иоасафа жизнеописанием святого. Статья, перепечатанная «Гражданином» из «Голоса Москвы», рассказывала, что «преосвященный Иоасаф заявил себя ревностным и энергичным архипастырем... в особенности много заботился он о поднятии умственного и нравственного уровня духовенства... предметом архипастырских забот являлось распространение через посредство духовенства в народе правильных понятий о предметах веры». Святитель «проявлял черты истинно христианского милосердия и сострадательности к несчастным, страждущим и нуждающимся», будучи «не только усердным молитвенником и подвижником, но и великим нестяжателем-нищелюбцем» [4].

Статья, опубликованная в «Новом Времени» и сопровождаемая портретом святителя, говорила о нём как об одном из выпускников Киевской Могилянской духовной академии, которые «много свежего и светлого внесли в русскую духовную науку», освещала историю его семьи. Из личных достоинств Иоасафа указывались практичность и хозяйственность, требовательность, а также то, что он «ревниво охранял права и достоинства своего духовенства от посягновения на них мирян» и «резко подчёркивал свой взгляд на равенство пред Богом всех людей», требуя от них исполнения религиозного долга. Как и в статье из «Гражданина», отмечалось милосердие святителя [19].

Сами торжества по случаю прославления свт. Иоасафа в освещении «Нового Времени» содержит описание народного воодушевления, похожее на те, что звучали в статьях о прославлении прп. Серафима: «Картина торжества грандиозная. Пение, колокольный звон во всех церквях Белгорода, музыка, кое-где плач и истерические крики. В порыве религиозного чувства народ бросает платки, холстины, шапки под ноги процессии... бросаются прямо в процессию трудовые медяки богомольцев» [17].

Интересно при этом, что такое событие, как состоявшееся в 1913 году прославление патриарха Гермогена, практически не получило освещения в изданиях.

Переходя к выводам, следует сказать, что освещение канонизаций в рассмотренных изданиях носило в первую очередь социально-политический характер и связывалось с их взглядами на взаимоотношения общества и власти. В статьях «Гражданина» чаще звучала тема единения царя с народом, которую демонстрировали торжества, «Нового Времени» - шири и мощи народной жизни и народного благочестия. Создаётся впечатление, что в «Гражданине» канонизация представлялась делом, по преимуществу относящимся к верховной власти, а в «Новом Времени» - проявлением народной жизни, веры и благочестия.

Статья М.О. Меньшикова «Лев и Серафим» стала фактически единственной, в которой поднимались вопросы философского характера, а образ подвижника и его прославление оценивались именно с религиозных позиций. Однако мысль публициста при этом приобрела расплывчато-экуменический характер, а сам прп. Серафим рассматривался как пример единого для различных религий «благого направления». Канонизация прп. Серафима вообще вызвала явно больше отзвон и оценок, нежели прочие прославления. Причин здесь можно указать несколько. Это и личная заинтересованность императора в канонизации старца, и его давнее почитание, и то, что прп. Серафим мог восприниматься как в большей степени «народный», нежели «официальный» святой. Впервые за весь синодальный период истории Русской Церкви на общецерковном уровне был прославлен не епископ, а старец-подвижник, и это само по себе вызывало особое внимание. Возможно, именно поэтому канонизация прп. Серафима была воспринята как в большей степени «народное», нежели «официальное» событие.

Литература

1. Богданович В. Царь и Царица на пути в обитель св. Серафима // Новое Время. 1903. №9828. С. 2.
2. Дневники // Гражданин. 1903. № 54. С. 17 – 18.
3. Емельянов К.С. Социальные аспекты современных канонизаций Русской Православной Церкви. // Социологический журнал. – 2005. – №1. – С. 21 – 36.
4. Житие святителя Иоасафа. // Гражданин. – 1911. – №35. – С. 2.
5. Икс. Речи консерватора. // Гражданин. – 1899. – № 1. – С. 3.
6. Икс. Речи консерватора. // Гражданин. – 1903. – №57. – С. 2.
7. Икс. Речи консерватора. // Гражданин. – 1903. – № 58. – С. 2.
8. Меньшиков М. Из писем к ближним. Лев и Серафим // Новое Время. 1903. №9832. С.2–3.
9. Мещерский В.П. Мои воспоминания. – М., 2003.
10. Патрикеева О.А. Газета «Новое Время» о проблеме революционного террора в России (1905 – 1907 гг.). // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2013. – №4 (1). – С. 15 – 24.
11. Петров И.В. Восприятие личности Владыки Серафима (Чичагова) и «Саровских торжеств» в воспоминаниях Б.А. Энгельгардта. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – №12 (86): в 5-ти ч. Ч. 1. – С. 148 – 150.
12. Прокофьев В. В Саровской обители. // Новое Время. – 1903. – №9832. – С. 3.
13. Прокофьев В. Из Чернигова. // Новое Время. – 1896. – №7380. – С. 1 – 2.
14. Прокофьев В. Саровские торжества. // Новое Время. – 1903. – №9836. – С. 3.
15. Прокофьев В. Саровские торжества. // Новое Время. – 1903. – №9838. – С. 2.
16. Прокофьев В. С Саровских торжеств. // Новое Время. – 1903. – №9833. – С. 3.
17. Прославление свт. Иоасафа. // Новое Время. – 1911. – №12745. – С. 1.
18. Розанов В.В. Из припоминаний и мыслей об А.С. Суворине. // Розанов В.В. Собрание сочинений. Том 22. Признаки времени. (Статьи и очерки 1912 г.). – М., 2006. – С. 259 – 291.
19. Святитель Иоасаф, епископ Белгородский. // Новое Время. – 1911. – №12744. – С. 4.

20. Фирсов С.Л. Николай II. Пленник самодержавия. М., 2010.
21. Фирсов С.Л. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 гг.). М., 2002.
22. Хорошев А.С. Политическая история русской канонизации (XI – XVI вв.). // М.: Издательство МГУ, 1986.
23. Цыпин В.А. О канонизации святых в XX веке (до 1988 г.) // Канонизация святых в XX веке. – М., 1999. – С. 12 – 18.

Игумнов Дмитрий Александрович. E-mail: dig1988@mail.ru

Дата поступления: 10.10.2019

Дата принятия к публикации 10.11.2019

CANONIZATION OF SAINTS IN THE BOARD OF NICHOLAS II ON MATERIALS OF PUBLICATIONS "CITIZEN" AND "NEW TIME"

DOI: 10.25629/HC.2019.11.06

Igumnov D.A.

Church in the name of the Apostle and Evangelist John the Theologian

Moscow, Russia

Abstract. The solemn glorifications of the new saints was a distinctive feature of Church life during the reign of Nicholas II. They were an important part of public life and received press coverage. The article discusses how was presented canonizations of Theodosius of Chernigov, Seraphim of Sarov and Joasaph of Belgorod in the materials of the magazine "Citizen" and the newspaper "New Time". The author shows how the representation of canonization and related celebrations in the studied publications was associated with their socio-political views in general.

Keywords: Church, canonization, holiness, press, Citizen magazine, New Time newspaper, pr. Seraphim of Sarov, St. Theodosius of Chernigov, St. Joasaph Belgo-Rodsky, V.P. Meshchersky, A.S. Suvorin.

Igumnov Dmitry Alexandrovich. E-mail: dig1988@mail.ru

Date of receipt 10.10.2019

Date of acceptance 10.11.2019